

РЕШЕНИЕ

по делу № 019/01/11-755/2023

Г. «...»

Резолютивная часть решения оглашена 05 апреля 2024 года.

В полном объеме решение изготовлено 19 апреля 2024 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия (далее - Комиссия) по рассмотрению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства в составе:

Председатель комиссии: «...», заместитель руководителя управления – начальник отдела антимонопольного законодательства и рекламы;

Члены комиссии: «...», главный специалист - эксперт отдела антимонопольного законодательства и рекламы;

«...», главный специалист-эксперт отдела антимонопольного законодательства и рекламы,

кворум комиссии имеется, комиссия правомочна осуществлять свои функции,

в присутствии:

ответчиков:

представителя индивидуального предпринимателя «...», ИНН – «...» (далее – ИП «...», предприниматель) адвоката «...» по ордеру С/№ «...» от 30.08.2023;

представителя Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Хакасия «...» (далее – ГБУЗ РХ «...», Учреждение, ГБУЗ РХ «...») «...» по доверенности от 28.09.2023 сроком

действия один год;

представителя ГБУЗ РХ «...» «...» по доверенности от 30.08.2023 сроком действия на один год;

в отсутствии:

заявителей:

«...», надлежащим образом уведомленной о времени и месте рассмотрения дела,

УКХТ «...» (далее - УКХТ «...»), надлежащим образом уведомленного о времени и месте рассмотрения дела,

лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах – «...» (далее - «...»), надлежащим образом уведомленного о времени и месте рассмотрения дела,

рассмотрев материалы дела № 019/01/11-755/2023, возбужденного по признакам нарушения ГБУЗ РХ «...» (ИНН «...»), ИП «...» (ИНН «...») части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении соглашения между хозяйствующими субъектами, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции на товарном рынке организации похорон и предоставления связанных с ними услуг,

УСТАНОВИЛА:

Основанием для возбуждения дела послужили следующие обстоятельства.

В адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия (далее – Хакасское УФАС России) 25.04.2023 поступило перенаправленное от УКХТ Администрации «...» (далее – УКХТ г. «...») обращение (вх. № 3671-ЭП/23) «...» (далее – заявитель, «...»), о признаках нарушения требований Закона о защите конкуренции.

В обращении указано, что заявителю с неизвестного номера («...») поступил звонок от молодого человека, представившегося работником морга, с предложением услуг, связанных с погребением ее матери – «...», которая скончалась в отделении ГБУЗ РХ «...» и тело

которой во время поступления звонка находилось в инфекционном отделении, при этом согласие на информирование о таких услугах заявитель не давала.

УКХТ «...» указывает о признаках нарушения антимонопольного законодательства ИП «...», в части использования последним в своей предпринимательской деятельности преимущественного положения на рынке ритуальных услуг вследствие аренды помещений на базе ГКУЗ РХ «...».

Усмотрев признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях ГБУЗ РХ «...», ИП «...», Хакасское УФАС России приказом от 21.07.2023 № 64/23 возбудило настоящее дело.

Определением от 21.07.2023 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 30 августа 2023 года в 13 часов 30 минут.

Приказом Хакасского УФАС России от 30.08.2023 № 76/23 внесены изменения в приказ от 21.07.2023 № 64/23 в части состава Комиссии.

Определением от 30.08.2023 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 28 сентября 2023 года в 14 часов 00 минут.

В ходе заседания представитель ИП «...» заявил ходатайства об отложении дела в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела, о необходимости привлечения гражданина «...» в качестве лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах. Ходатайство об отложении дела в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела было удовлетворено. В отношении ходатайства о привлечении гражданина «...» представителю ИП «...» было предложено направить письменное ходатайство для его рассмотрения по существу.

Определением от 28.09.2023 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 13 ноября 2023 года в 14 часов 00 минут.

Представителем ИП «...» заявлено устное ходатайство о привлечении к рассмотрению в настоящее дело лица, располагающего сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах - «...» (далее – «...»), которое Комиссией было удовлетворено.

Определением от 13.11.2023 дело № 019/01/11-755/2023 было

назначено к рассмотрению на 20 декабря 2023 года в 10 часов 00 минут.

Определением от 20.12.2023 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 31 января 2024 года в 10 часов 00 минут.

31.01.2024 в заседании Комиссии объявлен перерыв до 06.02.2024.

Согласно аналитическому отчету по результатам проведенного анализа состояния конкуренции на рынке организации похорон и представления связанных с ними услуг на территории Республики Хакасия от 06.02.2024, временной интервал исследования рынка по организации похорон и предоставлению связанных с ним услуг, установлен период – с 08.10.2022 по 08.10.2023 (период действия договора на транспортировку тел умерших пациентов, не связанную с предоставлением ритуальных услуг, заключённого 08.10.2022 между ИП «...» и ГБУЗ РХ «...», в течение которого работником ИП «...» был осуществлен входящий вызов заявителю с предложением организации похорон и предоставлением связанных с ним услуг). Продуктовыми границами товарного рынка будут являться услуги по организации похорон и предоставлению связанных с ним услуг код (ОКВЭД 96.03). Согласно Выпискам из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, у ИП «...» указан код и вид деятельности «96.03» - услуги по организации похорон и предоставлению связанных с ним услуг. Географические границы рынка работ услуг по организации похорон и предоставлению связанных с ним услуг определены границами Республика Хакасия. Уровень концентрации товарного рынка является высоким.

Согласно части 1 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции перед окончанием рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства при установлении в действиях (бездействии) ответчика по делу нарушения антимонопольного законодательства комиссия принимает заключение об обстоятельствах дела.

06.02.2024 принято заключение об обстоятельствах дела № 019/01/11-755/2023.

Определением от 06.02.2024 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 22 февраля 2024 года в 13 часов 30 минут.

На заключение об обстоятельствах дела № 019/01/11-755/2023 от

06.02.2024 от Учреждения поступили возражения, в которых указано следующее.

Обстоятельства дела, указанные в заключении об обстоятельствах дела № 019/01/11-755/2023, не соответствует действительности, а также не свидетельствует о заключении устного соглашения, а именно:

1. Тела умерших пациентов в ГБУЗ РХ «...» направлялись не в бюро судебно-медицинской экспертизы, а в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...».
2. Дата при составлении посмертного эпикриза не ставится.
3. Протокол разбора случая летального исхода № 35 – это предварительный разбор смерти, без вскрытия, после получения истории из морга, история отдается на рецензию врачам и оформляется протоколом КИЛИ.
4. В протоколе № 35 телефон родственников и пациентов не указывается и не был указан (см. протокол).
5. Врач-анестезиолог-реаниматолог не уходит домой после завершения рабочего дня (в том числе в дату смерти «...» в 15 час. 45 мин), если у него тяжелый «умирающий» пациент, документы (по реанимации) оформлены врачом-реаниматологом «...» (кроме посмертного эпикриза).
6. В период 2020 - 2023 гг. Учреждение работало в режиме «красной зоны», свободного доступа в лечебное Учреждение посторонних не было, журнал поступающих пациентов расположен на рабочем столе дежурной медицинской сестры, которая находится в приемном покое круглосуточно. Хранение журналов приказами не регламентировано.
7. Неверная констатация фактов при приеме пациента (пациента осматривают и оформляют в приемном покое, а затем направляют в отделение для прохождения лечения).
8. Помещение, из которого транспортируется тела умерших, находится не рядом с приемным покоем (это подвальное помещение с отдельным входом).
9. Тело умершей «...» было доставлено в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» 21.04.2023 18 час. 15 мин. (время смерти 16 час. 00 мин.). Вызов на транспортировку тела был осуществлен Учреждением ИП «...».
10. Пунктом 3 алгоритма предусмотрено оформление проекта посмертного эпикриза, но он согласно п. 25 Приказа № 530н от 05.08.2022 заполняется лечащим врачом (врач-анестезиолог-реаниматолог не является лечащим врачом), а также дежурным

врачом, он оказывает экстренную (неотложную) помощь.

11. Электронная медицинская карта содержит краткую информацию об обследовании и лечении пациента, номера телефонов и контактных данных (персональных данных) не содержит, такая информация содержится только в медицинской карте на бумажном носителе (в информированном добровольном согласии имеется информация о телефонном номере «...»).

На заседании 22.02.2024 представители Учреждения поддержали доводы, изложенные (вх. № 1794/24 от 26.02.2024) в возражениях на заключение об обстоятельствах.

В связи с чем, Учреждение считает, что отсутствует достаточная совокупность доказательств, свидетельствующих о достижении между ИП «...» и Учреждением запрещенного антимонопольным законодательством соглашения. В действиях ответчика ГБУЗ РХ «...» нарушение антимонопольного законодательства отсутствуют.

В адрес антимонопольного органа письменные возражения на заключение об обстоятельствах № 019/01/11-755/2023 от ИП «...» не поступили.

Определением от 22.02.2024 дело № 019/01/11-755/2023 было назначено к рассмотрению на 03 апреля 2024 года в 13 часов 30 минут.

В адрес Хакасского УФАС России, в день заседания Комиссии, поступило ходатайство ИП «...» об отложении рассмотрения дела, в связи нахождением представителя предпринимателя в командировке, которое было удовлетворено.

Приказом Хакасского УФАС России от 03.04.2024 № 22/24 внесены изменения в приказ от 30.08.2023 № 76/23 в части состава Комиссии.

03.04.2024 в заседании Комиссии объявлен перерыв до 05.04.2024.

После объявленного перерыва в адрес антимонопольного органа от ИП «...» также не поступили письменные возражения на заключение об обстоятельствах № 019/01/11-755/2023.

Также от Учреждения 03.04.2024 поступили дополнительные пояснения (вх. 3477-ЭП/24), в которых сообщается следующее.

1. Отсутствие даты при подписании посмертного эпикриза

является технической ошибкой ввиду загруженности и к настоящему делу не относится. В Приказе № 530н нет графы «дата оформления» посмертного эпикриза, есть дата подписания, подписи врачей.

2. Посмертный эпикриз – это краткое изложение истории болезни. История болезни – основной документ для врача патологоанатома, была доставлена своевременно 21.04.2023.

Приказом Министерства здравоохранения Республики Хакасия от 06.06.2013 № 354-н утвержден порядок проведения патологоанатомического вскрытия (для проведения патологоанатомического вскрытия вместе с телом умершего направляется медицинская документация).

Посмертный эпикриз был оформлен позднее и доставлен 24.04.2023, так как время смерти пациентки совпало с окончанием рабочего дня врачей отделения (до 15.45), а впереди было 2 выходных дня. Посмертный эпикриз оформлен 24.04.2023 и комиссионно подписан 3 врачами: 1) лечащий врач, 2) врач-реаниматолог, 3) заведующей отделением.

3. Окончательное заключение КИЛИ оформляется после получения протокола патологоанатомического вскрытия, протокол получен 10.05.2023.

Согласно пункту 30 приказа № 354-н от 06.06.2013 «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» не позднее 30 суток после завершения проведения патологоанатомического вскрытия врач-патологоанатом осуществляется окончательное оформление Протокола патологоанатомического вскрытия, копия вносится в медицинскую карту, и медицинская карта возвращается в медицинскую организацию.

Учитывая все разборы в отношении «разглашения врачебной тайны» по заявлению «...», в связи со смертью ее матери, все понимают, что все это «борьба» за бизнес между двумя предпринимателями («...» и «...»). Во время заседаний неоднократно озвучивалось, что маловероятно эти заявления писала «...», так как текст написания и ее подписи разнятся. Заявитель не присутствовала на заседании.

Доводы представителя ИП «...» сводятся к тому, что со стороны Учреждения и ИП «...» не было допущено распространение персональных данных заявителя, а также звонок, который произвел

«...» заявителю, каким-либо образом не нарушает права заявителя. Причиной заключения договора с Учреждением на оказание услуг по транспортировке тел умерших является невысокая цена, а также небольшое количество услуг, из-за чего другим хозяйствующим субъектам такой вид дохода не интересен. Также представитель предпринимателя считает, что права УКХТ «...» в рассматриваемом случае никак не нарушались и оно не может быть заявителем, так как УКХТ «...» перенаправило в антимонопольный орган заявление «...», для рассмотрения вопроса по компетенции.

Из пояснений ГБУЗ РХ «...» следует, что персональные данные Учреждением заявителя никому не разглашались, ИП «...» и его работникам данные заявителя не передавались. В связи с чем, с вменяемым нарушением не согласны. Также Учреждение указывает, что информация с предложением от иных хозяйствующих субъектов на оказание услуг по транспортировке тел умерших из Учреждения в морг не поступала, и что действующий договор с ИП «...» заключен на основании поступившего от него предложения. Также утверждают, что часть медицинских документов «...» была доставлена 21.04.2023 в 17 часов 00 минут, а остальные документы доставлены 24.04.2023, указанные обстоятельства документально подтвердить не могут.

Пояснения УКХТ «...» сводятся к тому, что в данном деле рассматривается вопрос в отношении обращения заявителя, которое УКХТ «...» перенаправило в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в антимонопольный орган. В адрес УКХТ «...» поступило обращение 24.04.2023, в связи с тем, что указанные вопросы не входили в компетенцию УКХТ «...», было принято решение о перенаправлении данного обращения в прокуратуру «...», антимонопольный орган, а также в Территориальное отделение в «...» Енисейского управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. При перенаправлении обращения заявителя в антимонопольный орган УКХТ «...» дополнительно сообщило, что ИП «...» использует преимущественное положение на рынке ритуальных услуг в предпринимательской деятельности вследствие аренды помещений на базе ГКУЗ РХ «...».

Из пояснений «...» следует, что что транспортировка умерших из ГБУЗ РХ «...» в морг, расположенный на ул. ... в городе «...», по времени занимает около 15 минут. Вывоз тела умершей осуществлял 21.04.2023 ориентировочно после 16:00 часов.

Транспортировка осуществляется на основании выданного учреждением здравоохранения направления, которое выдается в момент передачи тела умершего сотруднику ИП «...» направление, в направлении указаны только ФИО умерших, другие данные в направлении отсутствуют

По прибытии в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» 21.04.2023 его встретил санитар (мужчина). Санитар предложил «...» позвонить родственникам «...» для того, чтобы сообщить, куда транспортировано тело умершей. Так как телефон у санитара был разряжен, он предложил «...» позвонить родственникам по номеру, который на бумажке «...» предал санитар. «...» указал, что санитары патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» часто обращаются к ним с просьбой о необходимости сообщить родственникам о том, в какой морг привезли тело умершего.

В связи с этим, «...» позвонил со своего личного телефона по номеру телефона, который ему дал санитар, в результате чего состоялся телефонный разговор между родственниками умершей и «...». В ходе разговора абонент, с которым разговаривал «...», уточнила детали и спросила, какие дальнейшие их действия, на что он пояснил, что дальше нужно обратиться в ритуальную компанию.

«...» указал, что по прибытии в морг он относительно недолго общался с санитаром и практически сразу начал звонить родственникам «...».

Из анализа представленных документов и сведений комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия установлены следующие фактические и иные обстоятельства дела.

29.03.2023 между ИП «...» и Государственным казённым учреждением здравоохранения Республики Хакасия «...» по согласованию с Министерством имущественных и земельных отношений Республики Хакасия заключён договор аренды государственного имущества № 18/2 (далее – договор № 18/2), согласно которому ИП «...» получает во временное пользование часть помещения комнаты площадью 7 кв.м.

и часть помещения вестибюля площадью 2 кв.м. на 1 этаже, расположенных по адресу: г. «...», ул. «...», «...», строение «...» для подготовки тел к погребению при оказании услуг населению, на срок с 29.03.2023 по 28.02.2024. По указанному факту, а также на основании иных обращений по схожим обстоятельствам Хакасским УФАС России 23.01.2024 в отношении ИП «...» и ГБУЗ РХ «...» возбуждено дело № 019/01/11-62/2024 по признакам нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

08.10.2022 между ИП «...» и ГБУЗ РХ «...» заключён договор (далее – договор от 08.10.2022), согласно которому предприниматель в период с 08.10.2022 по 08.10.2023 осуществлял транспортировку тел умерших пациентов, не связанную с предоставлением ритуальных услуг, с территории (корпусов, отделений) заказчика в Государственное казенное учреждение здравоохранения «...», расположенное по адресу: г. «...», ул. «...», «...» или ГБУЗ РХ «...», Патологоанатомическое отделение, расположенное по адресу: г. «...», ул. «...», строение «...».

Также 27.12.2023 между Учреждением и ИП «...» заключен аналогичный договор со сроком действия по 01.02.2025, срок выполнения работ: с 01.01.2024 по 31.12.2024.

Учреждение в ходе заседания пояснило, что в их адрес предложения от хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги по транспортировке тел умерших из медицинских учреждений, не поступали, а также самим ГБУЗ РХ «...» запросы о предоставлении такой услуги не направлялись (подтверждается представленными Учреждением копиями журналов исходящей и входящей корреспонденции), выбор исполнителя на конкурентной основе не осуществлялся.

По запросу антимонопольного органа от хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичный вид деятельности на рынке ритуальных услуг (ИП «...», ООО «...», МБУ «...», ООО «...»), поступили ответы, в которых сообщалось, что о заключении Учреждением договоров на транспортировку тел умерших им ничего не известно.

В период действия договора от 08.10.2022 в ГБУЗ РХ «...» была госпитализирована мать заявителя – «...», которая скончалась 21.04.2023. Вместе с тем, с неизвестного номера («...») на номер телефона заявителя («...») 21.04.2023 был осуществлен звонок от молодого человека, представившегося работником морга, с предложением услуг, связанных с погребением ее матери, при этом

согласие на информирование о таких услугах заявитель хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность в обозначенной сфере, не давала.

Согласно полученной информации с официального сайта Федерального государственного унитарного предприятия «...» (<https://zniis.ru>) номер абонента «...» (с которого осуществлялся звонок заявителю) принадлежит ПАО «Мегафон», Красноярский край.

Из ответа ПАО «Мегафон» (вх. № 4055-ЭП/23 от 04.05.2022) следует, что абонентский номер «...» принадлежит «...» (далее – «...») (адрес: 662162, «...», г. «...», мкр. «...», д. «...», кв./оф. «...») на основании договора оказания услуг № GF0047632602 от 21.09.2018.

В ответе от 28.06.2023 (вх. № 5907/23) Управление социального фонда России в городе Ачинске и Ачинском районе (межрайонное) Красноярского края по запросу Хакасского УФАС России от 23.05.2023 (исх. № ОЛ/3934/23) предоставило сведения за отчетный период 2022 года в отношении «...», «...» года рождения. Из представленных сведений следовало, что в период с 01.01.2022 – по 31.12.2022 «...» осуществлял трудовую деятельность у ИП «...». Также ИП «...» в ответе от 07.07.2023 (вх. № 6250-ЭП/23) подтвердил, что «...» с 01.01.2020 работает у него в должности «разнорабочий».

Комиссия Хакасского УФАС России обращает внимание, что в ответе от 03.05.2023 (вх. № 4061-ЭП/23 от 05.05.2023) ИП «...» указано, что ему не известно, кому принадлежит абонентский номер «...». Также ИП «...» в ответе от 07.07.2023 (вх. № 6250-ЭП/23 от 07.07.2023) указал, что его сотрудники «...» и «...» осуществляли транспортировку тел умерших из Учреждения согласно заключенному договору от 08.10.2022 за период 2022-2023 гг., тогда как фактически данная услуга оказывалась также «...».

В рамках заключенного 20.12.2022 между УКХТ г. «...», а и ИП «...» контракта на оказание услуг по транспортировке умерших в морг, УКХТ г. «...» а по запросу Хакасского УФАС России предоставило документы: копии наряд-заказов на транспортировку умершего в морг по заявкам в 2023 году; инструкцию по безопасным методам и приемам выполнения работ по применению дезинфицирующих средств, утвержденную ИП «...» 01.01.2023. Представленные документы также подтверждают, что «...» является работником ИП «...»

ГБУЗ РХ «...» 12.05.2023 (вх. № 4188) предоставило сведения и документы, которые оформлялись при госпитализации и смерти

родственника заявителя «...», в которых указано: «...», «...» г.р., госпитализирована в ГБУЗ РХ «...» 12.04.2023; дата смерти 21.04.2023 в 16:00; при госпитализации оформлена медицинская карта стационарного больного № 1685; после смерти оформлен посмертный эпикриз из медицинской карты стационарного больного № 1685.

В представленной Учреждением копии журнала учета приема больных и отказов в госпитализации в отношении умершей указаны следующие сведения: № п/п - 2040; поступление дата/час - 12/04/2023, 17.30; ФИО - «...»; дата рождения - «...», 72 г.; постоянное место жительства или адрес родственников, близких и № телефона - «...», с. «...», ул. «...», д. «...», п/с; каким учреждением был направлен или кем доставлен — пер. с РКБ м.о; отделение в которое помещен больной — РО; номер карты стационарного больного - «...»; диагноз направившего учреждения- заб 12.04.2023, ПЦР + 12.04.2023; Выписан, переведен в другой стационар, умер (вписать дату и название куда переведен) - 1 37,5, O₂ 80; отметка о сообщении родственникам или учреждению - **дочь Александра «...»**; примечание - ковид 19.

В материалы дела представлена медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара № «...», которая была оформлена на «...»

Указанная медицинская карта была оформлена по форме, утвержденной Приказом Минздравом России от 05.08.2022 № 530н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения» (далее - Приказ № 530н).

Утвержденная Приказом № 530н форма № 003/у «Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара» состоит из следующих разделов:

- сведения о пациенте;
- первичный осмотр врачом приемного отделения;
- осмотр лечащим врачом, врачом-специалистом, заведующим отделением, лечащим врачом совместно с врачом-специалистом,

лечащим врачом совместно с заведующим отделением;

- преоперационный осмотр врачом-анестезиологом-реаниматологом;

- преоперационный эпикриз;

- протокол оперативного вмешательства (операции);

- протокол анестезиологического пособия;

- лабораторный мониторинг проведения анестезиологического пособия, интенсивной терапии; карата проведения реанимации и интенсивной терапии;

- лист назначений и их выполнение;

- лист регистрации трансфузии (переливания) донорской крови и (или) ее компонентов;

- лист регистрации показателей жизненно важных функций организма;

- выписной (переводной) эпикриз;

- посмертный эпикриз.

Приказом № 530н утвержден [порядок](#) ведения учетной формы № 003/у «Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара» (приложение № 4), согласно которому [раздел](#) «Посмертный эпикриз» медицинской карты подписывается лечащим врачом и заведующим отделением с указанием фамилии, имени, отчества (при наличии), должности и даты и времени подписания.

Согласно предусмотренному порядку в случае смерти пациента медицинская карта подписывается лечащим врачом, заведующим отделением и передается руководителю медицинской организации или его заместителю по медицинской части для решения вопроса о направлении на вскрытие либо отмены вскрытия. **Соответствующая виза вносится на титульный лист медицинской карты и после этого направляется для проведения вскрытия.**

После завершения исследования трупа в медицинскую [карту](#) вкладывается протокол патолого-анатомического вскрытия для последующего хранения [ее](#) в медицинской организации.

Следовательно, **в случае смерти больного в медицинской карте стационарного больного заполняется посмертный эпикриз**, в котором содержится краткая история госпитализации, динамика симптомов, данные проведенного обследования, лечение, причина наступления летального исхода и развернутый заключительный посмертный диагноз. В случае если смерть пациента наступила до осмотра лечащего врача профильного отделения (выходные и праздничные дни, в течение нескольких часов от момента госпитализации в вечернее и ночное время) посмертный эпикриз оформляется совместно врачом приемного или реанимационного отделения, лечившим больного, и врачом профильного отделения.

В соответствии с требованиями, предусмотренными порядком ведения медицинской карты пациента (учетная форма № 003/у), оформленный надлежащим образом **посмертный эпикриз является неотъемлемой частью медицинской карты, только после предусмотренных действий и получения соответствующей визы, медицинская карта в полном объеме направляется для проведения вскрытия, иного порядком и требованиями законодательства в рассматриваемой сфере не предусмотрено.** При рассмотрении дела Учреждением не представлено документальное подтверждение, которое бы свидетельствовало о том, что ГБУЗ РХ «...» в случае наступления летальных исходов руководствуется иным порядком, позволяющим направлять медицинскую карту для вскрытия «по частям».

В материалы дела Учреждением представлен посмертный эпикриз «...», который оформлен лечащим врачом «...», при этом дата посмертного эпикриза Комиссией Хакасского УФАС России не установлена, так как сведения об этом в документе отсутствуют. В свою очередь, Учреждение указывает, что посмертный эпикриз был оформлен лечащим врачом 24.04.2023.

Также Учреждение о возможности оформления посмертного эпикриза в отсутствие медицинской карты умершего указало, что это возможно, так как вся медицинская карта имеется в электронном виде, что также противоречит пояснениям представителей ГБУЗ РХ «...». На предыдущих заседаниях (28.09.2023), когда Комиссия указывала о необходимости предоставить в материалы дела копию медицинской карты «...», Учреждение ссылалось на невозможность ее представить, указывая, что она направлена на экспертизу в страховую компанию СК «...» (данное обстоятельство подтверждается ответами страховой организации), тогда как на

заседании 06.02.2024 выяснилось, что медицинская карта имелась в Учреждении в электронном виде.

Комиссией также установлено, что пунктом 3 алгоритма предусмотрено оформление проекта посмертного эпикриза. В ходе рассмотрения дела Учреждение пояснило, что он оформляется лечащим врачом (дежурным врачом), который констатировал смерть пациента. Проект пишется приблизительно для лечащего врача, в нём описываются последние анализы умершего в реанимации. Вместе с тем, из пояснений врача-анестезиолога-реаниматолога не следует, что такой документ им оформлялся, в перечне документов, оформленных врачом-анестезиологом-реаниматологом, указаны протокол СЛР, протокол констатации смерти человека и направление для транспортировки тела в морг.

Кроме того, в представленной медицинской карте имеются сведения о контактном номере телефона «...», принадлежащем «...» (заявителю), сведения указаны в разделе сведения о пациенте, на листе об информировании о добровольном согласии на медицинское вмешательство, в разделе посмертного эпикриза.

В лечебных учреждениях существуют и работают **комиссии по изучению летальных исходов**. Анализ летальных исходов входит в круг задач **врачебных комиссий**, что определено [Приказом](#) Минздравсоцразвития № 502н от 05.05.2012 «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации».

Учреждением в материалы дела **представлен протокол № 35** разбора случая летального исхода ГБУЗ РХ «...». **Из данного протокола следует, что заседание комиссии по изучению летальных исходов (далее - КИЛИ) состоялось 22.04.2023** (по утверждению Учреждения вся медицинская карта, за исключением посмертного эпикриза, направлена для вскрытия в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» 21.04.2023), **история болезни разобрана в боксированном отделении 22.04.2023**. Указанный протокол подписан председателем КИЛИ: «...», членами КИЛИ: «...», «...». На заседании комиссии Учреждение указало, что при проведении заседания КИЛИ медицинская карта пациента, которая велась на бумажном носителе и была направлена в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...», не требуется, так как она ведется еще в электронном виде и этого достаточно, чтобы провести анализ летального исхода, вместе с тем, доказательств о том, что заседание КИЛИ проводилось/проводится

без медицинской карты, в дело не представлено, а также какого-либо локального акта Учреждения, в котором предусмотрен такой порядок.

Кроме того, Учреждение сообщило, что протоколы заседания комиссии по изучению летальных исходов, оформляются после получения патологоанатомического заключения, тогда как протокол № 35 разбора случая летального исхода по «...» был оформлен 22.04.2023, до даты вскрытия умершей (24.04.2023, протокол патологоанатомического вскрытия № 556 от 24.04.2023), в связи с чем, Комиссия отмечает несоответствие обстоятельств, которые озвучивает Учреждение, представленным в материалы дела документам.

Также в протоколе № 35 разбора случая летального исхода в сведениях о лице, которому может быть передана информация о состоянии здоровья пациента, указан контактный номер телефона дочери «...», принадлежащий «...» (заявителю).

Учреждение ответом № 8918/23 от 27.09.2023 сообщило, что в лечебном учреждении разработана стандартная операционная процедура (СОП) для медицинского персонала при летальных исходах пациентов, предоставив алгоритм действия медицинского персонала в случае смерти пациента (далее – алгоритм), из которого следует, что лечащий врач, дежурный врач сообщает родственникам о смерти по номеру телефона, который указан на титульном листе медицинской карты (пункт 2 алгоритма), далее заполняет направление в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» в соответствии с паспортными данными и медицинской картой умершего пациента, передает направление дежурной медицинской сестре приемного отделения (пункт 3 алгоритма), дежурная медицинская сестра (медицинский брат) оформляет заявку на транспортировку тела умершего специализированным транспортом, позвонив по круглосуточным номерам: ИП «...» «...», «...» выходные и праздничные дни (пункт 9 алгоритма), принимает сотрудника и передает сопроводительные документы (направление) под подпись (пункт 10 алгоритма).

В материалы дела Учреждением представлена детализация рабочего номера телефона ГБУЗ РХ «...» «...», который находится в приемном покое, где указано, что с данного номера телефона 21.04.2023 в 17:29:25 часов осуществлен вызов на номер телефона «...», принадлежащий ИП «...», что подтверждает исполнение Учреждением

пункта 9 алгоритма.

Вместе с тем, Учреждение не могло однозначно указать, кем именно из сотрудников ГБУЗ РХ «...» и с какого номера телефона во исполнение пункта 2 алгоритма был произведен звонок родственникам «...», которым сообщили о том, что она скончалась. В представленных Учреждением детализациях по номерам телефонов «...», «...» подтверждение о звонке заявителю в дату 21.04.2023 после 16.00 часов отсутствует, что указывает на неисполнение ГБУЗ РХ «...» требования, предусмотренного пунктом 2 алгоритма, доказательств, которые бы говорили об обратном, Учреждением не представлено.

В ходе рассмотрения дела Учреждением были представлены пояснения врача-анестезиолога-реаниматолога «...», в которых указано, что его рабочий день, согласно штатному расписанию, заканчивается в 15 часов 45 минут, вместе с тем им в 16.00 часов 21.04.2023 была зафиксирована биологическая смерть «...» и оформлены соответствующие документы: протокол СЛР, протокол констатации смерти человека и направление для транспортировки тела в морг. Иных документов им не оформлялось. Из пояснений дежурного врача-реаниматолога «...», которому «...» передал дежурство, не следует, что им оформлялись и передавались какие-либо медицинские документы по «...», ему только сообщили о смерти пациента.

«...» в материалы дела представлена детализация звонков и сообщений по номеру телефона за 21.04.2023 («...»), который принадлежит заявителю. В указанную дату на номер заявителя после 16.00 часов поступили звонки и сообщения от близких родственников, а также в 19:08:17 часов поступил звонок с номера телефона «...», который принадлежит «...», с его же номера телефона в 19:14:17 часов было направлено смс-сообщение, в котором был сообщен контактный номер телефона «...» «...».

Вместе с тем, в материалах дела имеются документы в отношении «...», которая приказом от 01.04.2023 была принята на работу к ИП «...» на должность по принятию заказов на оказание ритуальных услуг. 22.06.2023 уведомлением о непрохождении испытательного срока трудовой договор с «...» был расторгнут.

Кроме того, в заседании комиссии 05.04.2024 представитель предпринимателя на вопрос Комиссии о том, с какой целью «...» направлял сообщение заявителю 21.04.2023 с контактным номером сотрудника ИП «...» «...», пояснил, что возможно желание было какое-то

у «...», а может «...» решил дополнительно подзаработать, этот вопрос ими не обсуждался, при этом представитель не отрицал того, что «...» являлась сотрудником предпринимателя.

Также антимонопольным органом через запрос № ОЛ/762/24 от 26.01.2024 в ООО «...» установлено, что абонентский номер «...», который был направлен 21.04.2023 «...» заявителю, выделен физическому лицу «...», что подтверждает вероятность того, что указанным номером пользуется «...», которая, в свою очередь, в период рассматриваемых событий осуществляла трудовую деятельность у ИП «...»

В связи с чем, Комиссия Хакасского УФАС полагает, что данный контактный номер телефона был отправлен заявителю, для осуществления консультации об услугах, связанных с погребением, так как «...» осуществляла трудовую деятельность у ИП «...» в должности по принятию заказов на оказание ритуальных услуг.

Комиссия Хакасского УФАС России отмечает, что между заявителем и «...» было продолжительное общение, которое началось со звонка «...» и закончилось в 19:36:05 часов, за указанный промежуток времени «...» направлено смс-сообщение, а заявителем в 19:10:48, 19:24:59, 19:36:05 на номер телефона «...» осуществлялись исходящие вызовы.

На заседании Комиссии 06.02.2024 представитель ИП «...» на вопрос комиссии о том, сколько по времени находится сотрудник ИП «...» в патологоанатомическом отделении ГБУЗ РХ «...», после того как он передал тело, направление и копию паспорта умершей, сообщил, что приблизительно от 10 до 15 минут, в исключительных случаях может там находиться приблизительно около часа. «...» на заседании комиссии 28.09.2023 пояснил, что по прибытии в морг он относительно недолго общался с санитаром и практически сразу начал звонить родственникам «...», звонил сам «...», и, возможно, они ему перезванивали. Также сказал, что не помнит имя санитаря.

Вместе с тем, как установлено материалами дела, направление и паспорт переданы сотруднику патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» в 18.15 часов, о чем имеется соответствующая отметка на направлении, следовательно, факты, на которые указывает представитель ИП «...» и «...», не подтверждаются фактическими обстоятельствами по делу, а именно звонок заявителю от «...» поступил примерно через час, медицинских документов им при транспортировке тела умершей никаких не передавалось, кроме направления и паспорта, в которых контактные данные заявителя

отсутствуют, а значит у сотрудника патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» отсутствовала возможность передачи контактного номера заявителя «...» и, учитывая, что звонок заявителю поступил примерно через час, «...», вероятнее всего, осуществлял звонок самостоятельно, а не по просьбе сотрудника патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» и не с ним вместе, так как «...» находился в патологоанатомическом отделении ГБУЗ РХ «...» непродолжительное время.

Также из представленной детализации заявителя и Учреждения не следует, что 21.04.2023 во исполнение пункта 2 алгоритма сотрудниками ГБУЗ РХ «...» был осуществлен вызов родственникам «...» с сообщением о ее смерти.

13.12.2023 прокуратурой г. ... при участии специалистов Хакасского УФАС России проведена проверка ГБУЗ РХ «...» (ИНН: «...», главный врач - «...»).

Цель проверки: исполнение Учреждением антимонопольного законодательства, а также законодательства о персональных данных.

В ходе проверки специалистами Хакасского УФАС России в том числе установлено следующее.

Во время проверочных мероприятий главный врач Учреждения находился в служебной командировке. Исполняла обязанности главного врача «...». У нее были запрошены оригиналы медицинской документации по умершей «...», а также приказы о приеме на работу врача – анестезиолога – реаниматолога («...»), в том числе о прекращении им трудового договора.

В ходе проверки осмотрен приемный покой Учреждения, куда пациенты обращаются лично (с последующим направлением на лечение в стационар) или пациенты доставляются бригадой скорой помощи.

Были осмотрены оригиналы журналов учёта приёма больных и отказа в госпитализации, в том числе запись в отношении умершей «...» – в графе «Фамилия, Имя, Отчество» указаны данные «...», что свидетельствует о том, что «...» госпитализировали в ГБУЗ РХ «...», также в графе «Отметка о сообщении родственникам или учреждению» написано «дочь Александра» с указанием ее личного

номера телефона – «...». Журнал учёта приёма больных и отказа в госпитализации находится на рабочем столе дежурной медицинской сестры, в помещение вход свободный, в связи с чем доступ к журналу иному лицу возможен.

В ходе осмотра помещения у медицинской сестры приемного покоя «...» отобраны пояснения о порядке приема пациентов, из которых следует, что мероприятия по приему, фиксированию сведений о пациентах в журнале и вызове дежурного врача осуществляются дежурной медсестрой приемного покоя, после того как пациент осмотрен врачом, по его указанию пациента направляют в приемный покой. В последующем иных действий медицинская сестра приемного покоя в отношении поступившего пациента не осуществляет. Также медицинская сестра пояснила, что в случае наступления смерти пациента с телефона, который закреплен как рабочий в приёмном покое, врачом – анестезиологом – реаниматологом либо медицинской сестрой, которая ухаживала за больным, иногда производятся звонки родственникам умершего. В связи с чем, Учреждению было предложено, с целью выяснения всех обстоятельств рассматриваемого дела предоставить детализацию звонков и иных соединений номера, который находился в приемном покое.

При осмотре территории Учреждения, в частности расположения помещений, из которых транспортируются тела умерших, установлено, что помещение расположено в подвальной части здания Учреждения, также находится рядом со входом в приемный покой, как пояснила и.о. главного врача «...» иные помещения, из которых транспортируются тела умерших, в распоряжении у Учреждения отсутствует.

Также 13.12.2023 прокуратурой г. ... при участии специалистов Хакасского УФАС России проведена проверка Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Хакасия «...» (далее – Учреждение) (ИНН: «...», ио главного врача «...»).

Цель проверки: исполнение Учреждением антимонопольного законодательства, а также законодательства о персональных данных.

В ходе проверки отобраны объяснения у заведующего патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» «...», из которых следует, что тела умерших из ГБУЗ РХ «...» транспортируются рабочее время (до 17.00 часов) непосредственно ГБУЗ РХ «...», после

указанного времени – лицом, с которым заключен договор на транспортировку тел умерших из Учреждения. При доставке тела умершего сотруднику ГБУЗ РХ «...» передается направление, в котором указано только ФИО умершего, без контактных данных родственников умершего. В нерабочие часы (после 17.00 часов) прием тел умерших осуществляют сторожа ГБУЗ РХ «...».

Тело умершей «...» было доставлено 21.04.2023 (пятница) в 18.15, что подтверждается отметкой на обратной стороне направления, а также указано, что принят паспорт, тело умершей принимал сторож. Медицинская документация, запечатанная в отдельном конверте, была доставлена курьером ГБУЗ РХ «...» 24.04.2023 (понедельник) ближе к обеду. Звонки родственникам умерших сотрудниками ГБУЗ РХ «...» не осуществляются. В случае, если за телом умершего длительное время никто не обращается, информация передается в полицию.

Также в ходе опроса было установлено, что тело «...» принимал сторож «...», тогда как в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по обращению «...» была получена информация, что тело «...» принимала сторож «...». В связи с чем, для получения объяснений были приглашены оба сторожа и в ходе опроса установлено, что тело принимал «...», у которого были отобраны пояснения.

«...» сообщил сведения о порядке по приему тел умерших, в том числе в отношении умершей «...», сведения соотносятся с объяснениями «...» Дополнительно сообщил, что он только принял тело и больше никаких действий не осуществлял, в том числе не производил вызовы родственникам умершей и не передавал каких-либо контактных данных родственников умершей лицу, которое транспортировало к ним тело. С работниками ИП «...» и с ним лично не знаком. Доступ к медицинским документам не имеет.

В представленной ГБУЗ РХ «...» должностной инструкции сторожа отсутствуют полномочия на получение им медицинских карт умерших, которые доставляются в ГБУЗ РХ «...», а также отсутствует обязанность по уведомлению граждан о смерти родственников, а также о том, что тело умершего транспортировано в ГБУЗ РХ «...».

Исследовав материалы дела № 019/01/11-755/2023 о нарушении антимонопольного законодательства, комиссия Управления

Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия пришла к выводу об установлении в действиях ГБУЗ РХ «...», ИП «...» нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции на основании следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не допускается.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями настоящего федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно части 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Согласно части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции **запрещаются** иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего

Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения **о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок** или выходу из товарного рынка.

В свою очередь, обязательным признаком антиконкурентной договоренности является наличие и доказанность волеизъявления двух сторон на заключение ограничивающего конкуренцию соглашения.

В соответствии с Обзором судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, факт заключения ограничивающего конкуренцию соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств.

В силу пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума № 2) с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны **любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке**, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Вместе с тем, схожесть поведения нескольких хозяйствующих субъектов сама по себе не является основанием для вывода о наличии между ними ограничивающего конкуренцию соглашения. В этом случае необходимо учитывать, имелись ли иные причины для

избранного хозяйствующими субъектами поведения, например, если оно соответствует сформировавшимся (изменившимся) на рынке условиям деятельности, обусловлено одинаковой оценкой ситуации на рынке со стороны хозяйствующих субъектов.

С учетом публичного характера антимонопольных запретов и презумпции добросовестности участников гражданского оборота обязанность установить, что между хозяйствующими субъектами имеется соглашение, которое нарушает статью 11 Закона, а также определить состав участников соглашения возлагается на антимонопольный орган.

Кроме того, квалифицирующими признаками применительно к статье 11 Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенным соглашением и такими последствиями.

ИП «...» (ИНН – «...») зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя 24.06.2006. Основной вид деятельности: торговля розничная сувенирами, изделиями народных художественных промыслов (код ОКВЭД 47.78.3), дополнительные виды деятельности: код ОКВЭД 47.78.4 - торговля розничная предметами культового и религиозного назначения, похоронными принадлежностями в специализированных магазинах; код ОКВЭД 49.4 - деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам; код ОКВЭД 96.03 - организация похорон и представление связанных с ними услуг, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Согласно Уставу ГБУЗ РХ «...» создано в целях выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий Республики Хакасия в сфере здравоохранения по оказанию первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи. Учреждение является некоммерческой организацией, созданной в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Учреждение является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, лицевые счета, открытые в установленном порядке в органах Федерального казначейства, круглую печать с полным наименованием и указанием места нахождения, штамп,

бланки.

Таким образом, антимонопольным органом установлено, что ГБУЗ РХ «...» и ИП «...» являются хозяйствующими субъектами в понимании Закона о защите конкуренции.

Согласно статье 6 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Закон о погребении и похоронном деле) исполнителями волеизъявления умершего являются лица, указанные в его волеизъявлении, при их согласии взять на себя обязанность исполнить волеизъявление умершего. В случае отсутствия в волеизъявлении умершего указания на исполнителей волеизъявления либо в случае их отказа от исполнения волеизъявления умершего оно осуществляется супругом, близкими родственниками, иными родственниками либо **законным представителем** умершего. В случае мотивированного отказа кого-либо из указанных лиц от исполнения волеизъявления умершего оно может быть исполнено иным лицом, взявшим на себя обязанность осуществить погребение умершего, либо осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела.

В соответствии со статьей 8 Закона о погребении и похоронном деле супругу, близким родственникам, иным родственникам, **законному представителю** умершего или **иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, гарантируются:**

1) выдача документов, необходимых для погребения умершего, в течение суток с момента установления причины смерти; в случаях, если для установления причины смерти возникли основания для помещения тела умершего в морг, выдача тела умершего по требованию супруга, близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, не может быть задержана на срок более двух суток с момента установления причины смерти;

2) предоставление возможности нахождения тела умершего в морге бесплатно до семи суток с момента установления причины смерти в случае, если супруг, близкие родственники, иные родственники, законный представитель умершего или иное лицо, взявшее на себя обязанность осуществить погребение умершего, извещены о смерти, но существуют обстоятельства, затрудняющие осуществление ими погребения; в случае поиска супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего этот срок

может быть увеличен до четырнадцати дней;

3) оказание содействия в решении вопросов, предусмотренных пунктом 3 [статьи 7](#) настоящего Федерального закона;

4) исполнение волеизъявления умершего в соответствии со [статьями 5 и 7](#) настоящего Федерального закона.

Из положений договоров, заключенных между ИП «...» и ГБУЗ РХ «...», следует, что исполнитель обязуется осуществить транспортировку тел умерших пациентов, не связанную с предоставлением ритуальных услуг.

В соответствии с пунктом 3.2.3 договора от 08.10.2022 в функции бригады по транспортировке входит: осуществлять дежурство по приёму заявок, оперативно реагировать на транспортировку тел умерших пациентов в круглосуточном режиме.

Кроме того, из предоставленной ИП «...» копии договора, заключенного между ИП «...» и ГБУЗ РХ «...», не следует вывода о том, что ИП «...» предоставлено право получения от ГБУЗ РХ «...» конфиденциальной информации в отношении родственников умершего.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных), персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Как указано в пункте 2 статьи 3 Закона о персональных данных, оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных обработка персональных данных необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем, по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект

персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем. Заключаемый с субъектом персональных данных договор не может содержать положения, ограничивающие права и свободы субъекта персональных данных, устанавливающие случаи обработки персональных данных несовершеннолетних, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, а также положения, допускающие в качестве условия заключения договора бездействие субъекта персональных данных.

В соответствии со статьей 7 Закона о персональных данных операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Во исполнение требований Закона о персональных данных ГБУЗ РХ «...» приказом № 88 от 26.04.2021 утверждено положение об обработке и защите персональных данных (далее – Положение), которое разработано в соответствии и на основании проекта системы менеджмента информационной безопасности, в том числе соблюдения Закона о персональных данных.

В соответствии с пунктом 1.2 Положения целью его является обеспечение защиты прав и свобод сотрудников Учреждения, пациентов (их законных представителей) и иных физических лиц, персональные данные которых обрабатываются Учреждением, в связи с полномочиями, возложенными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при обработке их персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Пунктом 9.3 указанного положения предусмотрено, что Учреждение обязано принимать необходимые организационные и технические меры, в том числе использовать шифровальные (криптографические) средства, для защиты персональных данных от несанкционированного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения, а также от иных неправомерных действий.

Защита персональных данных на требуемом уровне должна быть обеспечена Учреждением, в целях защиты персональных данных – обеспечение их безопасности: конфиденциальности (сохранение в тайне от субъектов, не имеющих полномочий на ознакомление с ней), целостности и доступности при работе с ними (пункты 9.4, 9.2).

Согласно пункту 9.14 Положения право доступа к персональным данным субъектов имеют сотрудники Учреждения, ответственные по работе с определенными категориями документов, содержащих персональные данные, на основании должностной инструкции.

Таким образом, Учреждение обязано выполнять возложенные на него полномочия о защите персональных данных пациентов (их родственников) во исполнение требований действующего законодательства, а также требований, которые утверждены Положением.

Антимонопольным органом получены ответы от хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичный вид деятельности на рынке ритуальных услуг (ИП «...», ООО «...», МБУ «...», ООО «...»). В ответах хозяйствующие субъекты указывают на вероятность того, что при осуществлении услуг ИП «...» по транспортировке тел умерших пациентов из ГБУЗ РХ «...» в рамках заключенного договора, предпринимателем используется возможность получения персональных данных родственников умерших, с целью предложения своих услуг, связанных с погребением, что обеспечивает ИП «...» условия приоритетного предложения гражданам услуг по организации похорон и предоставлению связанных с ним услуг раньше других хозяйствующих субъектов, то есть первым. Соответственно такими действиями нарушаются принципы добросовестной конкуренции.

В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства по обращению «...» установлены обстоятельства, подтверждающие, что порядок приема тел умерших не подразумевает получение медицинских документов санитарями и сторожами патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...» (за исключением направления на умершего, в котором нет контактных данных родственников). Сотрудниками ГБУЗ РХ «...» не сообщаются сведения родственникам умерших о том, что тело умершего было доставлено в их отделение.

В связи с чем, усматривается распространение персональных данных родственников пациентов посредством:

- свободного доступа в приемный покой ГБУЗ РХ «...», где находится журнал учета больных, в который указаны контактные данные родственников пациентов;
- доступа к медицинской карте, где в нескольких местах внесена

информация о контактных данных родственников (в разделе сведения о пациенте, на листе об информировании добровольного согласия на медицинское вмешательство, в разделе посмертного эпикриза), в том числе о их контактном номере телефона;

- помещения, из которых осуществляется транспортировка тел умерших, и приемного покоя расположены рядом, что не исключает вероятность какого-либо общения между сотрудниками ГБУЗ РХ «...» и сотрудниками ИП «...», который осуществляет транспортировку тел умерших из Учреждения.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела, Учреждением и предпринимателем неоднократно в устной форме заявлялось, что доступ к персональным данным заявителя получен вследствие передачи медицинской карты в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» (21.04.2023). В результате чего, санитаром патологоанатомического отделения ГБУЗ РХ «...», во время транспортировки тела умершей в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...», были переданы данные сотруднику ИП «...» и по просьбе санитара сотрудник ИП «...» позвонил заявителю и сообщил о том, что ее мать умерла, а тело транспортировано в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...». При этом, указанные доводы не были подтверждены документально либо иными доказательствами, из которых бы следовало, что ГБУЗ РХ «...» 21.04.2023 после 16.00 располагало сведениями о контактных данных заявителя, что также не совпадает с пояснениями и временем, на которые указывают Учреждение, ИП «...» и «...». Напротив, в документах и пояснениях, которые были представлены ГБУЗ РХ «...», содержится информация о том, что кроме направления и паспорта «...» 21.04.2023 в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» ничего не передавалось, в том числе медицинская карта, которая была доставлена в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» для вскрытия ближе к обеду 24.04.2023.

Помимо прочего, водитель ГБУЗ РХ «...», который со слов Учреждения осуществлял доставку медицинской карты «...» в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...», не помнит о факте передачи медицинских документов умершей «...», что подтверждается письменными пояснениями водителя «...».

Комиссия считает необходимым отметить тот факт, что в ходе заседаний представителем ИП «...» неоднократно вместо Учреждения давались пояснения на вопросы, которые были адресованы

представителям ГБУЗ РХ «...», что указывает на недостаточную осведомленность ИП «...» о деятельности Учреждения.

Установленные комиссией Хакасского УФАС России обстоятельства дают основания полагать, что предпринимателем используется преимущественное положение при исполнении обязательств по договору транспортировки тел умерших из ГБУЗ РХ «...» ввиду того, что о смерти пациента ИП «...» становится известно первому, что ставит его по сравнению с иными хозяйствующими субъектами на рынке ритуальных услуг в приоритетное положение по использованию информации в целях предложения ритуальных услуг раньше других, что подтверждается материалами настоящего дела («...» умерла 21.04.2023 в 16.00, звонок от сотрудника предпринимателя с предложением в том числе об услугах поступил уже через три часа).

В рамках настоящего дела не представилось возможным установить иные источники получения информации о данных заявителя (личный мобильный телефон), кроме как из Учреждения, где скончалась мать заявителя, так как из материалов следует, что такие данные имеются в распоряжении ГБУЗ РХ «...» и, как установлено материалами дела, сообщение о том, что мать заявителя скончалась так и не поступило от Учреждения либо его сотрудников ни в день, когда скончалась «...», ни после указанной даты (детализация соединений номера телефона «...» за 21.04.2023 исследована, после 16.00 часов соединения были только с родственниками заявителя и «...»).

Осуществление деятельности ИП «...» таким образом создает возможность ограничения конкуренции на рынке ритуальных услуг (поскольку возможные обращения граждан не «доходят» до иных хозяйствующих субъектов в указанной сфере, что подтверждается фактом получения предпринимателем персональных данных заявителя первым в целях предложения своих услуг).

По мнению антимонопольного органа, нарушение в действиях ГБУЗ РХ «...» выразилось в использовании преимущественного положения ИП «...» вследствие осуществления транспортировки тел умерших в рамках заключенного договора от 08.10.2022 для получения персональных данных родственников умерших, которых транспортируют из Учреждения, что впоследствии приводит к ограничению конкуренции иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке организации похорон и предоставления связанных с ним услуг.

По доводам, указанным в возражениях Учреждения на заключение об обстоятельствах дела № 019/01/11-755/2023 (далее - заключение), Комиссия отмечает следующее.

1. Тела умерших пациентов в ГБУЗ РХ «...» направлялись не в бюро СМЭ, а в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...».

Данный факт в ходе рассмотрения настоящего дела Комиссией не устанавливался, что также не отражено в заключении.

2. Дата при составлении посмертного эпикриза не ставится.

Данный довод Учреждения не состоятелен, так как противоречит требованиям, предусмотренным Приказом № 530н, согласно которому раздел «Посмертный эпикриз» медицинской карты подписывается лечащим врачом и заведующим отделением с указанием фамилии, имени, отчества (при наличии), должности и даты и времени подписания (приложение № 4).

3. Протокол разбора случая летального исхода № 35 – это предварительный разбор смерти, без вскрытия, после получения истории из морга, история отдается на рецензию врачам и оформляется протоколом КИЛИ.

Из материалов дела и представленных документов следует, что заседание комиссии КИЛИ состоялось 24.04.2023 (представлен повторно Учреждением на заседание 05.04.2024 – ввиду допущенной технической ошибки, представленный протокол КИЛИ от 22.04.2023 необходимо считать от 24.04.2023 с исправленной датой), что противоречит утверждению Учреждения о том, что протокол КИЛИ – это предварительный разбор смерти, без вскрытия, после получения истории из морга, история отдается на рецензию врачам и оформляется протоколом КИЛИ.

4. Врач-анестезиолог-реаниматолог не уходит домой после завершения рабочего дня (в том числе в дату смерти «...» в 15 час. 45 мин), если у него тяжелый «умирающий» пациент, документы (по реанимации) оформлены врачом-реаниматологом «...» (кроме посмертного эпикриза).

Данное обстоятельство не исследовалось Комиссией и не вменялось Учреждению.

5. В период 2020 - 2023 гг. Учреждение работало в режиме «красной

зоны», свободного доступа в лечебное Учреждение посторонних не было, журнал поступающих пациентов расположен на рабочем столе дежурной медицинской сестры, которая находится в приемном покое круглосуточно. Хранение журналов приказами не регламентировано.

Учреждением не опровергается факт того, что порядок работы с журналами поступающих пациентов не утверждён в ГБУЗ РХ «...», следовательно однозначно утверждать, что сотрудниками приёмного покоя отслеживается доступ к нему посторонних лиц не представляется возможным, так как ни доказательств, ни каких-либо документов и сведений, опровергающих данный факт, Учреждением не представлено.

6. Неверная констатация фактов при приеме пациента (пациента осматривают и оформляют в приемном покое, а затем направляют в отделение для прохождения лечения).

В заключении о приеме пациентов указано «В ходе проверки осмотрен приемный покой Учреждения, куда пациенты обращаются лично (с последующим направлением на лечение в стационар) или пациенты доставляются бригадой скорой помощи» (абз.1 стр.16 заключения), иных сведений о приеме больных не указано в заключении, так как данный порядок не исследовался Комиссией.

7. Помещение, из которого транспортируется тела умерших, находится не рядом с приемным покоем (это подвальное помещение с отдельным входом).

В заключении фактически так и указано, что данное помещение находится в подвальном помещении, о том, что приёмный покой находится в подвальном помещении в заключении не указано (абз.4 стр.16 заключения).

8. Электронная медицинская карта содержит краткую информацию об обследовании и лечении пациента, номера телефонов и контактных данных (персональных данных) не содержит, такая информация содержится только в медицинской карте на бумажном носителе (в информированном добровольном согласии имеется информация о телефонном номере «...»).

Данный факт указан, согласно пояснениям, которые представители Учреждения давали на заседаниях Комиссии, соответственно, Комиссия расценила, что медицинская карта также ведется в электронном виде в полном объеме.

По доводам Учреждения, которые поступили 03.04.2024 (вх. 3477-ЭП/24), Комиссия отмечает следующее.

1. Отсутствие даты при подписании посмертного эпикриза является технической ошибкой ввиду загруженности и к настоящему делу не относится. В Приказе № 530н нет графы «дата оформления» посмертного эпикриза, есть дата подписания, подписи врачей.

Данный довод Учреждения не состоятелен, ввиду того, что согласно порядку заполнения медицинской карты, утвержденному Приказом № 530н, обязательность указания даты оформления только в графе не предусмотрена, напротив, в иных разделах медицинской карты, таких как выписной (переводной) эпикриз, предусмотрена также строка, в которой указывается: Фамилия, имя, отчество (при наличии), должность, специальность, подпись лечащего врача, заведующий отделением дата и время подписания документа, следовательно, следовательно заполнение данных строк и считается датой составления документа.

2. Посмертный эпикриз – это краткое изложение истории болезни. История болезни – основной документ для врача патологоанатома, была доставлена своевременно 21.04.2023.

Данный факт Учреждением только указывается, но ничем не подтверждается, вместе с тем, из представленных документов (направление на «...») следует, что 21.04.2023 в патологоанатомическое отделение ГБУЗ РХ «...» было доставлено тело умершей «...», что подтверждается отметкой на обратной стороне направления и паспорт о котором также указано на обратной стороне направления, иных документов 21.04.2023 не доставлялось.

3. В отношении «разглашения врачебной тайны» по заявлению «...», в связи со смертью ее матери, усматривается «борьба» за бизнес между двумя предпринимателями (ИП «...» и ИП «...»). Во время заседаний неоднократно озвучивалось о том, что маловероятным является написание заявление «...» лично, так как текст написания и ее подписи разнятся, а также заявитель не присутствовала на заседании.

Учреждение в материалы не представлены сведения и документы, которые бы свидетельствовали об указанном факте, соответственно рассмотреть такие обстоятельства Комиссия по существу не могла.

Также, в материалах дела имеется одно заявление «...», которое написано и подписано ею собственноручно, иных заявлений не имеется.

В период рассмотрения дела «...» направляла документы (детализацию соединений со своего номера телефона, скриншоты сообщения от «...» за 21.04.2023), что свидетельствует с ее стороны о заинтересованности в рассмотрении дела. В свою очередь, антимонопольный орган направлял в адрес заявителя определения по делу, которые «...» получены. Кроме того, в обязанности Комиссии по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства, не входит обеспечение явки лиц, участвующих в деле.

Пояснения и доводы на заключение от ИП «...» в адрес антимонопольного органа не поступали.

Вместе с тем, представитель предпринимателя в заседании Комиссии 05.04.2024 указал о том, что в заключении вменяется вина не только Учреждению, но и его сотрудникам. С данным утверждением Комиссия не может согласиться, так как указанный вывод не соответствует действительности, в заключении есть только результаты выездной проверки прокуратуры с привлечением в качестве специалистов сотрудников антимонопольного органа, в ходе которой были опрошены сотрудники Учреждения. Комиссией установлено нарушение только в действиях Учреждения и предпринимателя, о чем указано в самом заключении.

Довод представителя ИП «...» о том, что права заявителя установленными обстоятельствами не нарушены, а также звонок «...» заявителю никак не относится к нарушению Закона о защите конкуренции и не нарушает права «...» является несостоятельным на основании следующего.

Обращаясь в антимонопольный орган с жалобой, достаточно только заявить о нарушениях антимонопольного законодательства. При этом установление фактических обстоятельств, сбор доказательств по делу, а также определение правомерности поведения того или иного участника правоотношений находится в компетенции государственного органа (антимонопольного органа), независимо от доводов лиц, участвующих в деле

Кроме того, действие пункта части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции распространяется на неопределенный круг лиц (в

рассматриваемом случае на хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в сфере ритуальных услуг).

Исходя из совокупности собранных антимонопольным органом доказательств следует, что в действиях ГБУЗ РХ «...» и ИП «...» содержится нарушение положений части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении соглашения между хозяйствующими субъектами, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции на товарном рынке организации похорон и предоставлении связанных с ним услуг.

На основании вышеизложенного, выводы комиссии Хакасского УФАС России о наличии нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ГБУЗ РХ «...» и ИП «...» являются законными и обоснованными.

В связи с тем, что выявленное нарушение антимонопольного законодательства прекращено, оснований для выдачи предписаний по настоящему делу не имеется.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49, 50 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать ГБУЗ РХ «...» (ИНН «...»), ИП «...» (ИНН «...») нарушившими часть 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в части заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции на товарном рынке организации похорон и предоставления связанных с ними услуг.
2. Предписания по настоящему делу не выдавать.
3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Хакасского УФАС России для возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его

принятия в Арбитражный суд Республики Хакасия.

Председатель комиссии «...»

Члены комиссии: «...»

«...»